

Земская депутация 6 июня 1905 г. и российская общественность

Виталий Ю. Пегов

*Институт российской истории РАН, Москва, Россия;
Государственный архив Российской Федерации,
Москва, Россия, pegovvit01@mail.ru*

Аннотация. Работа посвящена анализу общественной реакции на прием императором Николаем II земской депутации 6 июня 1905 г. во главе с князем С.Н. Трубецким. В статье земское движение рассматривается как важный феномен, позволяющий изучить развитие публичной сферы, механизмы коммуникации в обществе и трансформацию политических институтов в России. Подчеркивается, что указ Сенату 18 февраля 1905 г., разрешивший подданным присылать петиции с предложениями по усовершенствованию государственного порядка, был воспринят общественностью как призыв к формулированию обществом политических пожеланий. Многочисленные общественные собрания и земские съезды первой половины 1905 г. служили этим целям. Депутации к императору были одним из эпизодов подобной общественной активности. В статье показывается разнообразие реакции органов печати: от яростного осуждения со стороны как крайне правых, так и крайне левых, до активной поддержки умеренно-либеральными изданиями. Автор приходит к выводу, что многочисленные благодарственные письма С.Н. Трубецкому от представителей всех классов и сословий России в начале XX в. говорят о включении широких слоев населения в публичную коммуникацию.

Ключевые слова: либерализм, общество, земство, публичная сфера, пресса, народное представительство, император, С.Н. Трубецкой

Статья поступила в редакцию 14 августа 2025 г.;
принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования: Пегов В.Ю. Земская депутация 6 июня 1905 г. и российская общественность // История и архивы. 2026. Т. 8. № 3. С. 29–43.
DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-29-43

Zemstvo deputation of June 6, 1905, and the Russian society

Vitalii Yu. Pegov

*Institute of Russian History of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia;*

*State Archive of the Russian Federation,
Moscow, Russia, pegovvit01@mail.ru*

Abstract. The paper analyses the public reaction to the reception of the zemstvo deputation headed by Prince S.N. Turetsky by Emperor Nicholas II on June 6, 1905. The article examines the zemstvo movement as an important phenomenon that allows one to study the development of the public sphere, the mechanisms of communication in society, and the transformation of the political institutions in Russia. It is emphasized that the decree to the Senate of February 18, 1905, which allowed the subjects to send petitions with the proposals for improving the state structure, was perceived by the society as a call to formulate its political wishes. Numerous public meetings and zemstvo congresses in the first half of 1905 served those purposes. The deputation to the Emperor was one of the episodes of such public activity. The article shows the diversity of the reactions in the press: from furious condemnation by both the extreme right and the extreme left journals and newspapers, to active support by moderately liberal ones. The author concludes that numerous letters of gratitude to S.N. Turetsky, from the representatives of all the layers of the Russian society at the beginning of the 20th century, spoke about the inclusion of the broader population in public communication.

Keywords: liberalism, zemstvo, society, public sphere, press, people's agency, Emperor, S.N. Turetsky

The article was submitted for publication 14.08.2025;
accepted for publication 06.04.2026.

For citation: Pegov, V.Yu. (2026), "Zemstvo deputation of June 6, 1905, and the Russian society", *History and Archives*, vol. 8, no. 3, pp. 29–43, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-29-43

Введение

Революция 1905–1907 гг. в России – многогранный процесс, который разворачивался в различных плоскостях. В это время наблюдались аграрное, рабочее движения, протесты интеллигенции, колебания и активные поиски дальнейших путей развития страны в среде высшей администрации. Одним из наиболее ярких

феноменов первой русской революции, приковывающим внимание многих историков, является земское и, в целом, общественное движение. Исследование этих сюжетов открывает перспективную оптику для наблюдения развития публичной сферы в России, механизмов коммуникации между отдельными частями социума, а также результатов данных процессов в виде трансформации государственных и общественных институтов страны. Методологические основания подобных исследований были заложены Ю. Хабермасом [Хабермас 2016].

В концепции публичной сферы Ю. Хабермаса коммуникации отводится особая роль. Как подчеркивали опиравшиеся на его теорию исследователи В.А. Глухих и С.М. Елисеев, сама публичная сфера рассматривалась Ю. Хабермасом в качестве области социальной жизни, где обсуждались дела, представлявшие общий интерес [Глухих, Елисеев 2018, с. 97]. Соответственно, расширение процессов коммуникации шло рука об руку с формированием и усилением публичного пространства. При этом, как показала историк публичного пространства в России А.С. Туманова, публика постепенно переходила в новое качество: из контрагента власти она превращалась в ее полноправного партнера-оппонента, который начал действовать более активно и в итоге становился политическим субъектом [Туманова 2021, с. 204]. Последовавший распад буржуазной публичной сферы Ю. Хабермас также увязывал с изменениями характера публичной коммуникации [Хабермас 2016, с. 24–25].

Прием 6 июня 1905 г. земской депутации императором Николаем II является лишь одним из эпизодов первой русской революции. Он меркнет на фоне многих других событий 1905 г. Однако при внимательном его рассмотрении в общеполитическом и интеллектуальном контексте он может ярко проиллюстрировать теорию публичной сферы на российском примере.

Предыстория приема

В России начала XX в., в условиях активизации и политизации общественных сил, прежние каналы связи между публикой и высшей властью оказывались все менее эффективными. Так, в первом же пункте резолюции земского съезда 6–9 ноября 1904 г. «полная разобщенность правительства с обществом» объявлялась одной из главных причин «ненормальности существующего в нашей жизни порядка государственного управления»¹. Формально

¹ Общеполитическая резолюция // Либеральное движение в России 1902–1905 гг. М., 2001. С. 135–136.

ситуация должна была поменяться после 18 февраля 1905 г. В этот день вместе с рескриптом на имя министра внутренних дел, объявлявшем о скором созыве народного представительства, вышел и указ Сенату, где на Совет министров возлагалось рассмотрение предложений по усовершенствованию государственного порядка². Как утверждал историк Р.Ш. Ганелин, указ породил целый поток петиций, который в известной политической обстановке вызвал у властей растерянность и даже испуг [Ганелин 1983, с. 171].

Это нововведение, однако, не могло удовлетворить либеральную общественность. Известный русский юрист Н.И. Лазаревский поместил в газету «Право» статью, где он утверждал, что указ Сенату не следовало рассматривать в качестве документа, предоставлявшего право частного законодательного почина. В условиях начала XX в. подготовка законопроекта была уже слишком сложной технической процедурой для одного человека. Следовательно, указ Сенату стоило рассматривать как обращение ко всем общественным силам страны. По мнению автора, «правильным ответом на запрос, заключающийся в указе 18 февраля, <...> было бы выражение наличными общественными группами своих политических пожеланий»³. Формулированию этих пожеланий и были посвящены многочисленные общественные собрания и земские съезды весны—лета 1905 г.

В то же время, как показал исследователь К.А. Соловьев [Соловьев 2009, с. 205], среди самой общественности наблюдалась поляризация мнений. Если до мая 1905 г. созывались съезды единого русского земства, то майское совещание было названо коалиционным. Сторонники умеренной программы видного московского земца Д.Н. Шипова, желавшие законосовещательного народного представительства, предпочитали держаться обособленно от конституционалистского большинства.

Практика тем не менее показала, что земцы способны были объединяться в экстраординарных случаях. Так, поводом для созыва коалиционного земского съезда в мае 1905 г. стала весть о поражении русского флота под Цусимой. Конституционалист, председатель бюро земских съездов Ф.А. Головин писал Д.Н. Шипову: «По мнению организационного бюро, ввиду переживаемого Россией грозного времени, необходимо отложить всякую рознь и разномыслие в земской среде и единодушно обратиться к государственной власти, чтобы общими усилиями внести умиротворение в нашу

² Действия правительства: Именной Высочайший указ, данный Правительствующему Сенату // Правительственный вестник. 1905. 18 февр.

³ Лазаревский Н.И. Указ Пр. Сенату 18-го февраля 1905 г. // Право. 1905. 26 февр. С. 553, 556.

государственную жизнь и предупредить возможность дальнейших потрясающих ее событий»⁴.

Такое же настроение ярко отразилось и на самом съезде. На первом совещании, сразу же после приветствия председателя, слово взял тверской земский деятель М.И. Петрункевич. Он «в горячей речи напомнил присутствующим, что у всех, без различия партий, есть обязанность не только перед Россией, но и перед престолом, которому грозит опасность, что крушение престола было бы гибелью для России, и что он сознает это тем сильнее, что сам, как и большинство собравшихся, является решительным сторонником конституционных реформ»⁵.

Логическим финалом съезда стало решение земских деятелей обратиться к царю. К.А. Соловьев отмечает, что император был безусловным центром политической системы, многое зависело лично от него [Соловьев 2017, с. 20] (несмотря на управленческую практику, широкое окно возможностей для бюрократии, правовые традиции и пр. естественные ограничители самодержавной власти). Соответственно, попытка убедить царя придать определенный характер будущим реформам была оправдана тем, что в случае успеха земцы могли бы рассчитывать на перестроение политической системы империи в соответствии со своими желаниями.

6 июня 1905 г.

Съезд избрал депутацию в составе 14 человек. В их число вошли профессор Московского университета С.Н. Трубецкой, земские деятели И.И. Петрункевич, Ф.И. Родичев, П.А. Гейден, Ф.А. Головин, Павел Д. Долгоруков, Ю.А. Новосильцев, Д.И. Шаховской, Н.Н. Львов, Г.Е. Львов, Н.Н. Ковалевский и гласные Петербургской городской думы А.Н. Никитин, М.П. Федоров и П.Л. Корф. Земцам пришлось долго настаивать на том, чтобы депутация была принята в полном составе⁶. Переговоры с министром двора В.Б. Фредериксом, однако, закончились успешно.

Интересно, что Николай II вплоть до 6 июня испытывал серьезные сомнения по поводу того, стоило ли вообще встречаться с земцами. В канцелярии императора даже был приготовлен отказ делегации. Как показывается в статье С.В. Осипова, М.Н. Вязьмитинова,

⁴ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 314.

⁵ Трубецкая О.Н. С.Н. Трубецкой: воспоминания сестры. Нью-Йорк, 1953. С. 106.

⁶ См: Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Прага, 1934. С. 375–376.

Р.Ш. Камаловой, обе стороны сделали над собой усилие. Николай II согласился на прием всех делегатов, в том числе неприятных ему И.И. Петрункевича и Ф.И. Родичева, а депутаты воздержались от резких суждений [Осипов, Вязьмитинов, Камалова 2019, с. 72].

Речь произносил князь С.Н. Трубецкой. Оратор начал с благодарности царю за то, что он их принял и не поверил тем, «кто представлял нас, общественных и земских деятелей, чуть ли не изменниками престола и врагами России»⁷. Князь подчеркнул, что их привели сюда только любовь к отечеству и сознание долга перед царем. Далее глава депутации указал на то, что страна находилась в опасности, имя которой – смута. Он сразу же разъяснил, что понимал под ней не крамолу, а «общий разлад и полную дезорганизацию, при которой власть осуждена на бессилие»⁸. С.Н. Трубецкой заявил, что народ не утратил веры в царя и могущество России, но, при этом, не мог объяснить «внутреннюю неурядицу». Люди все более убеждались в том, что царя обманывали. «Страшное слово “измена” произнесено, и народ ищет изменников решительно во всех, и в генералах, и в советчиках Ваших, и в нас, и во всех господах вообще. Это чувство с разных сторон эксплуатируется»⁹. Результатом становилась растущая ненависть, «неумолимая и жестокая, накопившаяся веками обид и утеснений, обостряемая нуждой и горем, бесправием и тяжкими экономическими условиями...»¹⁰.

Единственный выход из создавшегося положения С.Н. Трубецкой и общественные деятели, от имени которых он говорил, видели в скорейшем созыве избранников от народа. Эта мера должна была служить созиданию, объединению, подлинному государственному преобразованию. Для этого оно должно было быть организовано правильно. Князь заявил, что он не уполномочен говорить об окончательных формах представительства, однако подчеркнул наиболее существенное: все поданные царя, равно и без различия, должны быть представлены в будущем органе. Нельзя желать, чтобы представительство было сословным: «как Русский Царь – не Царь дворян, не Царь крестьян или купцов, не Царь сословий, а Царь всея Руси, так и выборные люди, от всего населения призываемые, чтобы делать совместно с Вами Ваше Государево дело, должны служить не сословным, а общегосударственным интересам»¹¹.

⁷ *Трубецкой С.Н.* Высочайший прием делегатов от земств и городов // *Трубецкой С.Н. Полное собрание сочинений: В 5 т. М., 1906–1912. Т. 1. 1907. С. 130.*

⁸ Там же. С. 131.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 132.

После этого С.Н. Трубецкой указал на то, что в будущем бюрократии следовало занять подобающее место. Она должна была стать ответственной. Представительство «не может быть заплатой к старой системе бюрократических учреждений»¹². Нельзя было допустить, чтобы бюрократия стала стеной между народными избранниками и их царем.

В конце речи С.Н. Трубецкой подчеркнул, что будущие преобразования «столь близко касаются русского народа и общества <...>, что русские люди не только не могут, но не должны оставаться к ним равнодушны. Посему необходимо открыть самую широкую возможность обсуждения государственного преобразования не только на первом собрании выборных, но ныне же, в печати и общественных собраниях»¹³.

Далее кратко говорил М.П. Федоров, который от имени городов присоединился ко всему, что было сказано С.Н. Трубецким. Николай II остался доволен приемом. Он выразил благодарность депутации и заявил: «Моя воля – воля Царская созывать выборных от народа – непреклонна. Привлечение их к работе государственной будет выполнено правильно»¹⁴.

Корреспонденция С.Н. Трубецкого

Реакция на прием оказалась удивительной по своей силе и широте. В фонде С.Н. Трубецкого в ГА РФ содержится 3 объемных дела, где хранится множество писем, адресов, телеграмм с приветствиями, поздравлениями и выражениями признательности за слова, сказанные царю. За лето 1905 г. С.Н. Трубецкой получил 70 телеграмм на 89 листах и 108 писем на 242 листах с оборотами¹⁵. Социальный срез авторов писем получился максимально широкий. Среди них были крестьяне, рабочие, городские обыватели, предприниматели, дворяне, казаки, военные, чиновники, лица интеллигентских профессий и пр. Авторы некоторых писем, преимущественно крестьяне, писали, что впервые брались за перо, чтобы высказаться по политическому вопросу. В большинстве адресов С.Н. Трубецкого благодарят за то, что он донес до царя мысль о необходимости скорейшего созыва народного представительства и идею всеобщего и равного голосования. 2 письма содержат стихотворения, прославлявшие лично С.Н. Трубецкого

¹² Там же. С. 132–133.

¹³ Там же. С. 134.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 27, 30, 31.

и его «подвиг»¹⁶. Самый высокопоставленный адресант занимал должность товарища министра финансов¹⁷. Часто встречаются коллективные письма из земских управ, от крестьян какого-либо уезда, рабочих определенной фабрики. Некоторые из них были присланы от обществ, созданных по этно-конфессиональному принципу, например, письмо с большим количеством подписей от воронежских евреев¹⁸ или от мусульманского общества города, название которого было написано неразборчиво¹⁹. Самое большое количество подписей стоит под благодарственным письмом от мариупольского уездного предводителя дворянства. В нем расписались 273 жителя сел и деревень уезда²⁰. Среди всех писем удалось обнаружить только одно, где С.Н. Трубецкой и его речь перед царем осуждались. Поступило оно от крестьян Таврической губернии. Более всего они были недовольны тем, что речь князя была «направлена к тому, чтобы как можно хитрее провести о допущении в общее представительство на собор иудейского племени, от которого в настоящее время весь русский люд терпит страшное порабощение...»²¹.

Не все письма содержали в себе только выражение чувств С.Н. Трубецкому за его речь. Помимо них он получил прошения и ходатайства по различным вопросам. Так, князю пришло письмо от имени офицеров Черноморского флота, где они выразили беспокойство, что в связи с восстанием на броненосце «Потемкин-Таврический» корабль будет затоплен. Ввиду этого они, руководимые желанием сохранить для страны «достояние Черноморского флота», сочли своим долгом в лице С.Н. Трубецкого «уведомить группу выборных людей, которая на сих днях говорила от лица русского народа с Государем Императором, и надеемся, что Вы, в сохраненной, еще столь свежей, связи с Государем обретете пути как для справедливого расследования этого случая, <...> так и для сохранения на воде самого броненосца...»²². Это и другие подобные письма говорят о том, что в глазах просителей князь стал очень влиятельным человеком.

В некоторых письмах были расписаны целые программы реформ²³. Таково, например, самое длинное письмо из всех, полу-

¹⁶ Там же. Д. 27. Л. 85–86 об.; Д. 30. Л. 55–56.

¹⁷ Там же. Д. 27. Л. 22–22 об.

¹⁸ Там же. Д. 30. Л. 22–24 об.

¹⁹ Там же. Л. 25–26 об.

²⁰ Там же. Л. 7–10 об.

²¹ Там же. Д. 27. Л. 157.

²² Там же. Д. 28. Л. 2.

²³ Там же. Л. 149–156 об.

ченных С.Н. Трубецким²⁴. Его объем составил 52 стр. Другое письмо любопытно тем, что его содержание носит историософский характер, а автор подписался как «крестьянин—самоучка»²⁵. Еще один автор, оставивший аналогичную подпись, рассмотрел целый ряд государственных вопросов, в том числе, например, строительство будущего военно-морского флота России²⁶. Наконец, интересна география корреспонденции. Письма поступали со всей России, а также из-за ее пределов, начиная от Манчжурии на Востоке, заканчивая Францией на Западе. Несколько писем были написаны на немецком и французском языках.

Отечественная печать о приеме 6 июня

Российская пресса также не смогла обойти стороной данное событие. По поводу приема высказались издания всех ориентаций: от ультраправых до крайне левых. Автор статьи в «Московских ведомостях» признал вслед за царем, что делегаты руководствовались чувством патриотизма. Однако он приписал несвойственную им мотивацию просить у царя приема: «эти лица не могли не сознавать, что внутренние неурядицы, поддерживаемые деятельностью некоторых городских и земских учреждений, служат только во вред Родине и являются поддержкой внешним врагам, так как создают ложное представление о внутреннем бессилии России»²⁷. Изложение группой земских деятелей своих опасений императору сотрудник газеты счел малодушием. Его успокаивало, однако, что большинство русских людей не обладало таким пороком, и, в случае прямой угрозы России и самодержавию, они встали бы все как один за спасение родины.

Другое правомонархическое издание оказалось более прямолинейным. Автор статьи в газете «День» недоумевал: «по чьему полномочию эта выскочившая кучка людей осмеливается говорить от лица “народа”, что народ считает себя обманутым, и что он ищет изменников»²⁸? По мнению журналиста, как раз эта «кучка не учащихся разночинцев» более всего способствовала усилению классово-сословной розни в стране.

²⁴ Там же. Л. 122–148.

²⁵ Там же. Л. 58.

²⁶ Там же. Л. 56–57 об.

²⁷ Московские ведомости. Москва, 7 июня. Речь Государя Императора. 1905. 8 июня.

²⁸ ГА РФ. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

Газета «Слово» сетовала на то, что либералы все время твердили одно и то же про несостоятельность бюрократии, не считаясь с обстоятельствами. Так, в 1905 г. государем и Комитетом министров была проделана огромная работа по налаживанию связей с общественностью, ими был сделан большой шаг навстречу обществу. «Тем не менее либералы, как попугаи, продолжают повторять свои, всем набившие оскомину, обвинения, и не перестают говорить о средостении»²⁹.

Газета «Новое время» обладала противоречивой репутацией среди современников. Издание в целом было консервативным и националистическим, однако его сложно отнести к какому-либо конкретному лагерю. «Новое время» занимало гибкую позицию и меняло ее в зависимости от конъюнктуры [Соловьев 2019, с. 159]. В связи с этим интересно, что отзыв о депутатии здесь был положительным. В газете «Петергофское событие» прием был назван «историческим». По мнению журналиста, «после рескрипта 18 февраля это новый огромный шаг на том же пути политической реформы, долженствующей подвести незыблемый фундамент под все здание нашей государственности и дать последней новые формы»³⁰. С точки зрения автора, очень много значил прямой обмен речами между государем и земцами, пришедшими не по этикету, а «по долгу русских граждан». «Общее чувство горячей любви к страждущей родине, общая вера, что Россия выйдет обновленною из постигшего ее испытания – вот та жизненная связь, которая достаточно крепка, чтобы на ней упрочилось единение между Царем и всей Россией»³¹. На примере «Нового времени», таким образом, отчетливо проявляется тенденция: отношение к депутатии меняется от отрицательного к положительному по мере продвижения позиции издания от радикальной к умеренной.

Та же зависимость просматривается при исследовании статей о депутатии 6 июня из органов печати другой половины политического спектра. В журнале «Освобождение» П.Б. Струве назвал прием историческим событием, так как император, приняв заведомых своих противников, признал за русским обществом право на оппозицию самодержавию. Однако С.Н. Трубецкой допустил грубую ошибку в речи – он подчеркнул солидарность земцев-конституционалистов с «царем, упорно цепляющемся за самодержавие»³².

²⁹ Там же. Л. 13.

³⁰ Новое время. 1905. 8 июня.

³¹ Там же.

³² П.С. Нежная увертюра к грозному конфликту // Освобождение: журнал. 1902–1905: Репринтное изд.: В 3 кн. / под ред. М.А. Колерова, Ф.А. Гайды; подгот. текста и указ. имен Н.А. Кутуевой. Кн. 3: 1904–1905. М.: Модест Колеров, 2021. С. 381. (SELECTA; Т. 28, кн. 3)

Сам факт приема 6 июня был «увертюрой» к конфликту, который не мог не последовать вскоре между обществом и самодержавием. В этих обстоятельствах «фикция следования земцев “предначертаниям” царя, являлась ошибкой, потому что в политической борьбе эта фикция может быть еще не раз обращена против конституционалистов...»³³.

Более радикально в том же журнале высказался человек под псевдонимом Старый земец. Он объявил, что произнесенная С.Н. Трубецким речь вызвала у него чувство глубокого разочарования: «не такой речи ждала, имела право ждать Россия от тех, кто так или иначе притязал говорить от имени страны!»³⁴. По мнению автора, князь слукавил, когда сказал, что императору были понятны чувства земцев, которые привели их в Петергофский дворец. Неправдой были слова оратора о страданиях царя за страну и о народной любви к императору. Тактической ошибкой назвал Старый земец часть речи С.Н. Трубецкого о том, что в стране имела место крамола, с которой нужно было бороться. Оратор оставался в области фикции, когда приписывал царю мысль о созыве народных представителей – на самом деле эта реформа была силой вырвана у самодержца. Таким образом раскритиковав речь князя, Старый земец заявил, что она была «набором византийских фраз, которые заимствованы в старинном репертуаре и которые обесцвечивают и уродуют правду...», в то время как требовалось «увещание, предостережение, ультиматум, если угодно, ультиматум вежливый по форме, но недвусмысленный по существу»³⁵.

Газета «Право» исходила из обратного. Известный лингвист, профессор Санкт-Петербургского университета И.А. Бодуэн де Куртенэ утверждал, что главная проблема России – разъединение власти и общества. Прием депутации 6 июня, готовность земцев к совместной работе с властью, слова царя о единении «со всей Русью» – позитивный факт. После этого слово оставалось за властью. «Теперь логической необходимостью является – принять самые решительные меры к тому, чтобы внести мир в истерзанную страну»³⁶. И первыми шагами в этом направлении должны были стать отмена усиленной охраны и амнистия всем пострадавшим за политические убеждения.

³³ Там же.

³⁴ Старый земец. Открытое письмо к редактору «Освобождения» // Освобождение: журнал. 1902–1905. Кн. 3. С. 382.

³⁵ Там же. С. 383.

³⁶ Бодуэн де Куртенэ И.А. Неотложная задача // Право. 1905. 12 июня. С. 1866.

В «Вестнике Европы» речь С.Н. Трубецкого была оценена исключительно положительно. Раздел во «Внутреннем обозрении», где шла речь о приеме, почти полностью посвящен защите С.Н. Трубецкого от нападков со стороны правой печати³⁷.

Позитивно был оценен прием «Русскими ведомостями» благодаря тому, что царем были произнесены слова о правильном привлечении выборных людей к государственной работе. То, что ранее было «бессмысленными мечтаниями», стало «делом “за которым стоит” сам Верховный Вождь Русской земли»³⁸.

Левые отнеслись к приему крайне негативно. В своей швейцарской эмиграции В.И. Ленин посвятил депутации две яростные статьи: «Первые шаги буржуазного предательства» и «“Революционеры” в белых перчатках». С.В. Осипов, М.Н. Вязьмитинов, Р.Ш. Камалова предположили, что за едким, саркастическим тоном ленинских статей скрывался страх перед возможной сделкой царя и либеральной оппозиции, ведь в таком случае русской революции пришел бы конец [Осипов, Вязьмитинов, Камалова 2019, с. 76].

С точки зрения автора статьи, помещенной в эсеровскую «Революционную Россию», прием 6 июня – «припадок византизма»³⁹. По мнению автора, вопрос «с царем или с народом?» набирал в последнее время остроту. Земские либералы сделали однозначный выбор в пользу царя. Рабочему народу следовало сделать из этого правильные выводы и закрепить свою политическую свободу такими шагами в сторону социализма, чтобы ему уже была не страшна измена тех, кто ранее вместе с ним добивался некоторых общих требований.

Заключение

Итак, прием земской депутации 6 июня 1905 г. императором оказался довольно значимым событием в ходе первой русской революции. Речь идет не о конкретных последствиях приема. Император и земские деятели, говоря о «правильном устройстве» будущего народного представительства, имели в виду разные вещи. Это показали последовавший вскоре Манифест 6 августа о «булыгинской думе» и общественная реакция на него. Депутация 6 июня и отклик на нее интересны прежде всего тем, что они характеризуют структурные изменения, которые происходили в публичной

³⁷ См.: Хроника. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1905. 1 июля. С. 336–339.

³⁸ Москва, 8 июня // Русские ведомости. 1905. 8 июня.

³⁹ Царский прием // Революционная Россия. 1905. 15 июня. С. 23.

сфере России в начале XX в. Авторы писем С.Н. Трубецкому, среди которых были представители всех классов и сословий, включая рабочих и крестьян, было множество. Отреагировав на политическое событие, включившись в публичную коммуникацию, они выступили в роли резонерствующей публики. Писавшие С.Н. Трубецкому показали, что они не могли остаться в стороне от эпизода общественно-политической жизни, который не касался их напрямую. Интерес, проявленный ими к депутации, был интересом граждан, которым была безразлична не только собственная судьба, но и участь своей страны.

Реакция органов печати в равной степени зависела от идеологической направленности и целей собственной деятельности. Интересно, хотя и не удивительно, что крайне правые и крайне левые в одинаковой степени негативно отнеслись к депутации. Такое нередко случалось и позднее, например, когда одинаковые слова – «кадеты изменники народа» – звучали и справа, и слева⁴⁰. Отличалась лишь идеологическая мотивация тех, кто их произносил.

Грань между одобрявшими и критиковавшими депутацию из либерального лагеря проходила между теми, кто хотел коренного слома системы, никак не учитывая интересов исторической власти, и между теми, кто готов был с ней договариваться, мечтая прежде всего о нормализации социально-политической обстановке в стране. Позиция вторых оказалась недостаточно твердой. Некоторые из них, находясь под тяжелым впечатлением от Цусимского поражения, сами принимали участие в депутации 6 июня. Многие поддержали решение отправить делегатов к царю на земском съезде в мае. Однако уже на следующем съезде, 6 июля, под влиянием слухов о готовившемся введении законосовещательного представительства, они продемонстрировали бескомпромиссность своей позиции в отношении самодержавного строя. В целом, настроения в этой среде можно считать во многом зависимыми от внешних факторов, а депутацию 6 июня – неудавшимся шансом, который был дан конституционалистским большинством земских съездов сторонникам соглашения с исторической властью.

Литература

Ганелин 1983 – Ганелин Р.Ш. Указ 18 февраля 1905 г. о петициях и правительственная политика // Вспомогательные исторические дисциплины. 1983. Т. 15. С. 170–185.

⁴⁰ Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007. С. 234.

- Глухих, Елисеев 2018 – Глухих В.А., Елисеев С.М. Тенденции и проблемы развития публичной сферы в России // Дискурс. 2018. № 6. С. 96–101.
- Осипов, Вязьмитинов, Камалова 2019 – Осипов С.В. Вязьмитинов М.Н. Камалова Р.Ш. Император Николай II и земская делегация 6 июня 1905 г.: компромиссы и упущенные возможности // Genesis: исторические исследования. 2019. № 6. С. 27–41.
- Соловьев 2009 – Соловьев К.А. Кружок «Беседа»: В поисках новой политической реальности: 1899–1905. М.: РОССПЭН, 2009. 284 с.
- Соловьев 2017 – Соловьев К.А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 294 с. (Что такое Россия?)
- Соловьев 2019 – Соловьев К.А. Самодержавие и конституция: Политическая повседневность в 1906–1917 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 344 с. (Что такое Россия?)
- Туманова 2021 – Туманова А.С. Публичное пространство в России в 1906–1916 гг.: направления эволюции и формы коммуникации // Российская империя между реформами и революциями: 1906–1916 / под ред. А.И. Миллера, К.А. Соловьева. М.: Квадрига, 2021. С. 203–236.
- Хабермас 2016 – Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / с предисл. к переизд. 1990 г. Ю. Хабермаса; пер. с нем. В.В. Иванова. М.: Весь мир, 2016. 344 с.

References

- Ganelin, R.Sh. (1983), “The decree of February 18, 1905, on petitions and government policy”, *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, vol. 15, pp. 170–185.
- Glukhikh, V.A. and Eliseev, S.M. (2018), “Trends and problems of the public sphere development in Russia”, *Discourse*, no. 6, pp. 96–102.
- Osipov, S.V., Vyaz'mitinov M.N. and Kamalova, R.Sh. (2019), “Emperor Nicholas II and the Zemstvo delegation on June 6, 1905: compromises and missed opportunities”, *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 27–41.
- Solov'ev, K.A. (2009), *Kruzhok «Beseda»: V poiskakh novoi politicheskoi real'nosti: 1899–1905* [“Beseda” society. In search of a new political reality, 1899–1905], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Solov'ev, K.A. (2017), *Khozyain zemli russkoi? Samoderzhavie i byurokratiya v epokhu moderna* [Master of the Russian land? Autocracy and bureaucracy in the Modern era], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia. (*Chto takoe Rossiya?*)
- Solov'ev, K.A. (2019), *Samoderzhavie i konstitutsiya: Politicheskaya povsednevnost' v 1906–1917 gg.* [Autocracy and the constitution. Everyday political life in 1906–1917], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia. (*Chto takoe Rossiya?*)

Tumanova, A.S. (2021), "Public space in Russia in 1906–1916: directions of evolution and the forms of communication", in Miller, A.I and Solov'ev, K.A., eds., *Rossiiskaya imperiya mezhdu reformami i revolyutsiyami: 1906–1916* [The Russian Empire between reforms and revolutions, 1906–1916], Kvadriga, Moscow, Russia.

Habermas, J. (2016), *Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva* [Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft], Ves' mir, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Виталий Ю. Пегов, Институт российской истории РАН, Москва, Россия; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19;

Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17; pegovvit01@mail.ru
ORCID ID: 0009-0005-4124-003X

Information about the author

Vitalii Yu. Pegov, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 19, Dmitrii Ul'yanov St., Moscow, Russia, 117292;

State Archives of the Russian Federation, Moscow, Russia; 17, Bol'shaya Pirogovskaya St., Moscow, Russia, 119435; pegovvit01@mail.ru
ORCID ID: 0009-0005-4124-003X